

НАПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЯПОНИИ

DIRECTIONS OF INVESTMENT COOPERATION OF RUSSIA AND JAPAN

A. Volkova

Annotation

The Sakhalin projects and creation of joint businesses in Russia with the Japanese companies in a production industry have determined start of the investment relations of Russia and Japan which have begun to develop within the last several decades. Today the investment cooperation has reached a new stage which shows not only quantitative, but also high-quality changes in flows of direct foreign investments, especially from the point of view of structure of investment investments and a technological level of development of industrial production.

In this research the attention is paid to aspect of regional distinctions in approach of the Japanese investors to implementation of investment projects in Russia. The projects realized in the western and east part of Russia supplement each other from the point of view of investment attraction and promote development of the many-sided and diversified structure determining the directions of investment cooperation between Russia and Japan.

Keywords: investment relations, investment projects, Far East of Russia, diversification of structure, investment cooperation.

Волкова Александра Сергеевна
Аспирант, Санкт-Петербургский
осударственный экономический
университет

Аннотация

Сахалинские проекты и создание совместных предприятий в России с японскими компаниями в производственной отрасли определили старт инвестиционных отношений России и Японии, которые начали развиваться в течение последних нескольких десятилетий. На сегодняшний день инвестиционное сотрудничество достигло новой стадии, которая показывает не только количественные, но и качественные изменения в потоках прямых иностранных инвестиций, особенно с точки зрения структуры инвестиционных вложений и технологического уровня развития промышленного производства.

В данном исследовании внимание обращается на аспект региональных различий в подходе японских инвесторов к реализации инвестиционных проектов в России. Проекты, реализуемые в западной и восточной части России, дополняют друг друга с точки зрения привлечения инвестиций и способствуют развитию многогранной и диверсифицированной структуры, определяющей направления инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией.

Ключевые слова:

Инвестиционные отношения, инвестиционные проекты, Дальний Восток России, диверсификационная структура, инвестиционное сотрудничество.

Введение

Привлечение иностранного капитала, включая прямые иностранные инвестиции (ПИИ), в экономику отдельной страны, в том числе и России, является наиболее сложным процессом. Формирование эффективных механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций является предметом не только научных исследований и дискуссий, но и политических дебатов. Начало 90-х гг. XX в. в Японии было ознаменовано необходимостью решения проблемы регулирования иностранного капитала, как в России, так и в Японии, при этом правительство Японии разработало комплексную программу стимулирования притока иностранных инвестиций. Японский опыт привлечения иностранного капитала был частично заимствован при разработке российских государственных программ по стимулированию потоков прямых иностранных инвестиций, что определяет актуальность данного исследования.

В качестве основной цели исследования следует рассматривать проведение анализа инвестиционного сотрудничества России и Японии на макро- и микроуровнях на современном этапе, определение механизмов, направлений и основных закономерностей привлечения прямых иностранных инвестиций в анализируемых странах.

Структурная перестройка российской экономики, диверсификационные процессы в российском экспорте определили необходимость разработки новых эффективных методов и способов привлечения инвестиций со стороны Японии в российскую экономику, направленных на преодоление сырьевой специализации России на мировом рынке, на развитие и модернизацию Восточной Сибири, Дальнего Востока, а также других регионов России. Японский опыт при создании институтов и механизмов реализации возможностей инвестиционного сотрудничества должен использоваться на современном этапе для реализации реальных возможностей двух стран.

Использование опыта Японии может быть актуальным при разработке внешнеэкономической политики России, а также, при определении направлений совершенствования механизмов инвестиционного сотрудничества России и Японии на современном этапе.

Наиболее перспективными областями инвестиционного сотрудничества России и Японии на современном этапе являются энергетический сектор, автомобилестроение, логистика, связь, охрана окружающей среды, производства точного оборудования и медицинской техники.

В рамках данной статьи предполагается определить фон инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией, рассмотреть японские инвестиции на региональном уровне и тенденции структурных изменений, проанализировать японские инвестиционные проекты в России, а также определить инвестиционные перспективы сотрудничества между двумя странами.

Теоретические основы российско-японского инвестиционного сотрудничества

Анализом общих проблем развития мировой экономики и международных экономических отношений занимаются такие исследователи, как Л.И. Абалкин [Абалкин, 2007], В.Н. Кашин [Кашин, 2010], К. Сугимори [Сугимори, 2012] и др.

Отдельные проблемы в области инвестиционного сотрудничества России и Японии освещены в исследованиях, посвященных двустороннему торгово-экономическому сотрудничеству, к которым относятся работы Ю.В. Терещенко [Терещенко, 2013], С.Н. Лаврова, Н.В. Ершовой [Лавров, Ершова, 2013] и др.

Авторы данных исследований не ограничиваются рассмотрением двусторонних экономических отношений, рассматривая российско-японское инвестиционное взаимодействие в сфере торгово-экономического сотрудничества России и Японии со странами АТР. При этом вышеуказанными авторами отмечается, что между Японией и Дальним Востоком России имеется накопленный опыт развития внешнеэкономического сотрудничества, включающий реализацию японских инвестиционных проектов на территории России. В качестве негативных факторов, оказывающих влияние на инвестиционное взаимодействие двух стран, авторы рассматривают несовершенство российского законодательства и ужесточение режима для иностранных инвесторов.

Работы российских японоведов отражают и отдельные аспекты сотрудничества России и Японии, связанные с установлением двусторонних связей в региональном аспекте [Терещенко, 2013], а также с общими во-

просами двустороннего торгово-экономического сотрудничества [Лавров, Ершова, 2013].

Фон инвестиционного сотрудничества

С исторической точки зрения японско-российские инвестиционные отношения прошли несколько этапов развития, характеризующихся различными организационными формами и уровнем интенсивности, но главным образом определенным полем сотрудничества (развитие природных ресурсов), преобладающим в дальневосточных областях России.

Периодизация развития инвестиционных отношений, предложенная ниже, отражает появление новых областей и форм сотрудничества. *Эти этапы могут быть охарактеризованы следующим образом:*

1. Сотрудничество на основе концессий природных ресурсов (1920–1940-е гг.) в соответствии с советско-японским Соглашением, подписанным в 1925 году, которое можно считать "стартовой точкой" поступления японского капитала в советскую экономику [Терещенко, 2013]. Соглашение было ориентировано на установление двусторонних дипломатических и консульских отношений между двумя странами, а также послевоенную стабилизацию в дальневосточном регионе. Данное соглашение предоставляло японским компаниям право участвовать в проектах концессии в отрасли добычи угля и нефти.

2. Особенности участия Японии и России в системе международных экономических отношений привели к инвестиционному сотрудничеству в сфере развития природных ресурсов в Сибири и на Дальнем Востоке на основе компенсационных соглашений (1960–1980-е гг.). Такие проекты сконцентрировались в лесной и топливной промышленности (в частности, в угольной промышленности). Согласно условиям компенсационных соглашений японская сторона предоставляла оборудование в соответствии с благоприятными условиями кредита при организации совместных предприятий, в то время как советская сторона брала на себя обязательство поставлять Японии определенный объем ресурсов. В связи с этим японская производственная отрасль получила обширный рынок для поставок оборудования и стабильный источник сырья, в то время как советская сторона получила доступ к дополнительным производственным возможностям и долгосрочным кредитам, а также высококачественным товарам для развития внутреннего рынка и экспорта.

3. Создание совместных предприятий и сотрудничество в Особых экономических зонах на Дальнем Востоке (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). Проблема функционирования совместных предприятий в Советском Союзе в 1987 г. стала первым шагом к созданию регулярных правовых рамок для осуществления иностранных инвестиций. Иностранные компании получали возможность участвовать в более широком диапазоне сфер и дивер-

сифицировать инвестиционные потоки. К 1991 году 49 совместных советско-японских предприятий, находящихся в СССР, составляли менее 2% всех совместных предприятий с иностранным капиталом на территории Советского Союза. Япония заняла 11-е место по количеству совместных предприятий в Советском Союзе среди развитых капиталистических стран в 1991 году

4. Сахалинские проекты, которые выполнялись на основе международного сотрудничества с участием японских компаний в соответствии с Компенсационными соглашениями, можно рассматривать как новый этап инвестиционного развития сотрудничества. 30% проекта Сахалин 1 принадлежали японскому консорциуму SODECO (SAKHALIN OIL & GAS DEVELOPMENT CO. LTD) и 22.5% Сахалин 2 – концерну Mitsui Sakhalin Holdings B.V. (дочерняя компания Mitsui) и Алмазному Сахалину (дочерняя компания Мицубиси) (12,5% и 10% соответственно). Несмотря на то, что Сахалинские проекты представляют самую большую долю японско-российского инвестиционного сотрудничества (на сумму около 10 миллиардов долларов США, инвестированных к декабрю 2013 г.), со статистической точки зрения они рассматриваются как иной тип инвестиций, т.е. они не включены в ПИИ по причинам финансовых механизмов, которые подразумевают финансирование с помощью специальных счетов [Терещенко, 2013].

Таким образом, большинство инвестиционных проектов специализировалось на развитии ресурсов (особенно деревообработка и топливные ресурсы). Вследствие географического местоположения и соответствия инвестиционным целям внимание японских инвесторов было сосредоточено на Дальнем Востоке России, поэтому этот регион всегда играл чрезвычайно важную роль в развитии экономических отношений между двумя странами.

Последнее десятилетие определило несколько новых трендов в развитии японско-российских инвестиционных отношений. В первую очередь, они включают быстрый и непрерывный рост объема поступления прямых иностранных инвестиций: 31-кратное увеличение акций японских компаний в период с 2004 по 2012 гг.; диверсификация промышленности: увеличение ПИИ в производство; диверсификация японских прямых иностранных инвестиций в сфере регионального распределения. Однако, несмотря на все качественные изменения в японских трендах прямых иностранных инвестиций, ПИИ Японии в России составляют только приблизительно 10% (в 2014 г.) по сравнению с развитыми странами, осуществляющими инвестиционную политику на территории России.

Основной объем японских инвестиций в российскую экономику представлен косвенными иностранными инвестициями в сектор добычи полезных ископаемых в дальневосточной области России. Распространенность

косвенных иностранных инвестиций вызывает огромную разницу в региональной и секторальной структуре общего объема инвестиций, что лишает возможности анализировать инвестиционные отношения Японии и России, не относящиеся к инвестиционному типу.

Японские инвестиции на региональном уровне и тенденции структурных изменений

Обратим внимание на тренды в инвестиционной деятельности японских компаний в России в последние годы. Японские инвестиционные потоки в России составили почти 10.8 миллиардов долларов США в 2015 г. с долей Дальневосточного федерального округа в размере 87% от общего объема инвестиций. Центральный федеральный округ, который привлекает более половины внутренних инвестиций в России, составлял около 10% японских инвестиционных вложений. Северо-Западный федеральный округ занял третье место в менее чем 2%. Другие регионы не достигли 1%-ого уровня, поэтому для последующего анализа рассмотрим три вышеуказанных региона [Сайт Госкомстат РФ].

Также стоит отметить, что доля Японии составляет приблизительно 3% общего объема иностранных инвестиций в России, в то время как в ДВФО ее доля увеличивается почти до 18% (Таблица 1). Лежащий в основе данного распределения тренд связан с многократными японскими инвестиционными проектами и торговлей, осуществляемой в регионе в течение десятилетий, с соседним местоположением и изобилием природных ресурсов, которые привлекают инвесторов.

В 2013–2015 гг. ежегодный объем ПИИ Японии в ДВФО составлял 700–800 млн. долларов США, в то время как центральные области России получали в три раза меньше (200–250 млн. долларов США) ежегодно (рис. 1).

Секторальный анализ структуры ПИИ Японии в трех Федеральных округах показывает значительную разницу в подходе японских инвесторов к регионам и отражает определенные особенности экономической деятельности, типичной для этих территорий. Почти все (98%) инвестиции в ДВФО связаны с вложениями в горнодобывающую промышленность, деревообработку и сельское хозяйство (Таблица 1). Структура японских инвестиций в Центральном федеральном округе абсолютно отличается от ДВФО: производство и оптовая и розничная торговля составляют приблизительно 84% суммарного объема ПИИ. Инвестиции в недвижимость и финансовый сектор составляют 6,4% и 4% соответственно. В Северо-Западном федеральном округе японский капитал высоко сконцентрирован в производственном секторе (99.7%), остальной объем ПИИ осуществляется в оптовую и розничную торговлю.

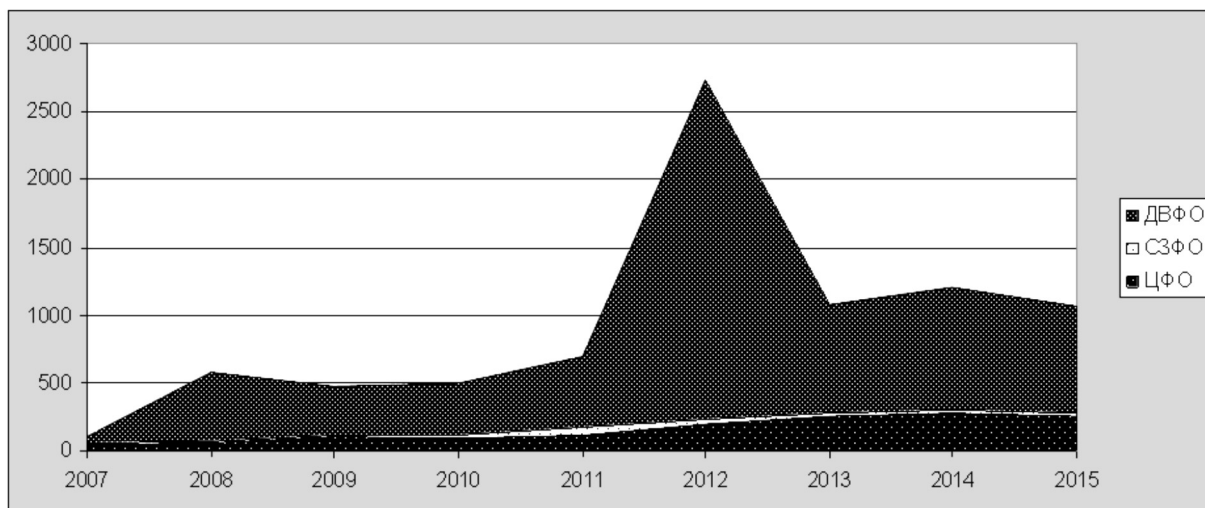

Рисунок 1. Численность и состав населения России по полу и возрасту на 2016 год.

Таблица 1.

Структура инвестиций Японии по федеральным округам России, 2015 г. [Сайт Госкомстат РФ].

	Россия	ДВФО	ЦФО	СЗФО
<i>Итого</i>	100	100	100	100
Производство	6.09	0.47	36.25	99.71
Строительство	0.032	0	0.29	0
Оптовая и розничная торговля	5.38	0.09	47.52	0.27
Транспорт	0.15	0.11	0.5	0
Финансы	0.41	0	4.04	0
Недвижимость	0.81	0.17	6.4	0
Деревообработка и сельское	1.48	1.11	5	0
Рыболовство	0.03	0.04	0	0
Добыча полезных ископаемых	85.62	98	0	0

В Дальневосточном федеральном округе японские инвестиции распределяются следующим образом: на Сахалинскую область с проектами добычи нефти и сжиженного газа приходится 98% инвестиций или 9,24 миллиарда долларов США [Сайт Госкомстат РФ]

Приморский край с 2% (145 млн. долларов США) признан вторым объектом инвестиционных вложений в ДВФО, несмотря на то, что фактически данный регион имеет ряд секторов, в которых заинтересованы японские инвесторы: почти равная доля инвестиций (8–6%) распределена между обработкой древесины, транспортировкой и коммуникациями, а также оптовой и розничной

торговлей. Инвестиции в сельскохозяйственный сектор составляют 72%, также химическое производство и операции недвижимости привлекают значимый объем – 3,5% и 3.2% соответственно.

В республике Саха (Якутия), несмотря на то, что ее доля не превышает 0,3%, объем инвестиций составляет 27,6 млн. долларов США, при этом инвестиционные потоки направлены на развитие алмазного производства и геологические исследования и разработки.

Инвестиции Японии в Центральный Федеральный округ главным образом направлены на Москву (62%, 681

млн. долларов США), где они распределяются в основном между такими секторами, как оптовая и розничная торговля (73%), недвижимость (10.3%), сельскохозяйственное (главным образом, пищевое) производство (8%) и финансы (6.4%) [Сайт Госкомстат РФ].

Фактически инвестиции в ЦФО со стороны Японии являются самыми диверсифицированными с точки зрения регионального распределения: кроме Москвы есть четыре крупных региона-получателя инвестиционных потоков, к которым относится Липецкая область (14% или 150 млн. долларов США), Московская область (10% или 108 млн. долларов США), Ярославская область (7% или 77 млн. долларов США) и Тверская область (6% или 68 млн. долларов США) [Сайт Госкомстат РФ]. Другие области ЦФО не представлены, так как не характеризуются наличием больших объемов ПИИ со стороны Японии.

В СЗФО почти весь японский капитал сконцентрирован в Санкт-Петербурге, поэтому секторальный образец распределения инвестиций совпадает по Санкт-Петербургу для федерального округа в целом.

Подводя итог анализу регионального распределения японских инвестиций в России, следует отметить, что инвестиционная деятельность японских компаний сконцентрирована в двух макро областях России – на Дальнем Востоке (ДВФО) и в Западных регионах (а именно, ЦФО и СЗФО). Эти территории составляют приблизительно 99% японских инвестиционных вложений в России (включая прямые, портфельные и другие (распространенные) типы инвестиций). Японские инвесторы активно специализируются на определенных отраслях в зависимости от инвестиционной среды и производственного потенциала российских регионов. Доступность ресурсов, инфраструктурное развитие, условия рынка и требования рынка играют решающую роль в формировании основных потоков распределения капитала между регионами и отраслями. В ДВФО инвестиционные проекты связаны с извлечением природных ресурсов и с развитием горнодобывающего сектора, с деревообработкой.

В период 2011–2015 гг. объемы ПИИ, осуществленных японскими компаниями в российскую экономику, показали рекордно высокий уровень: например, поток японских инвестиций в 2015 г. превысил накопленные объемы к уровню 2011 г. (табл. 2).

Такой подъем является в некоторой степени результатом низкого начального уровня японских ПИИ в российскую экономику. Этот факт становится очевидным исходя из позиции Японии как иностранного инвестора в России по сравнению с другими странами. В 2015 г. Япония была 10-й страной с точки зрения прямых иностранных инвестиций в собственный капитал, составляющем 2.05%. Однако, индикатор доли ПИИ в собственном капитале российских компаний со стороны Японии связан с тем фактом, что основные инвесторы, главным образом, представлены оффшорными территориями (Багамы, Бермудские и Виргинские острова, Нидерланды и т.д.).

Рассматривая распределение ПИИ со стороны Японии в 2015 г. в промышленном секторе, следует отметить, что 1/3 объема ПИИ была сконцентрирована на производстве транспортного оборудования, 28% – на резиновом и пластмассовом производстве, 12% – в производстве машин и оборудования и 11% – в производстве стекла. Также обработка древесины, алмазов являются довольно перспективными с точки зрения осуществления прямых иностранных инвестиций со стороны Японии [Сайт Госкомстат РФ].

Японские инвестиционные проекты в России

Современные тенденции японско-российского инвестиционного развития отношений и взаимные интересы обеих стран позволяют предположить, что энергетика продолжает быть приоритетной сферой сотрудничества. Есть планы относительно строительства нового завода по производству сжиженного газа, который будет построен во Владивостоке, по развитию сотрудничества в потенциальных регионах, характеризующихся залежами углеводорода в Восточной Сибири и в Дальневосточном

Таблица 2.

Поток ПИИ Японии в Россию в 2007-2015 гг. (млн. долларов США)
[Сайт Госкомстат РФ].

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ПИИ	49	95	160	99	306	391	350	339	757
Накопленные объемы ПИИ	87	157	258	373	668	954	1220	1725	2734

регионе. Фактически энергетика является областью высокого дохода для обеих стран: Япония ищет стабильные поставки ресурсов и пути для оптимизации энергетического баланса, в то время как Россия интересуется развитием энергетического сотрудничества в азиатском направлении. Проект сотрудничества будет, таким образом, стимулироваться и выдвигаться на основе присутствия взаимного интереса двух сторон.

Локализация существующего производства и нового строительства обеспечит высокий уровень инвестиционных поступлений в высокотехнологичные производственные отрасли, такие как нефть и газ, химия (газо- и нефтехимическая промышленность), машинное оборудование, прежде всего, автомобилестроение и компонентное производство. Например, Toshiba планирует начать производство электрических трансформаторов для автомобилей в Санкт-Петербурге. Другой интересный проект связан с автомобильным производственным предприятием, предлагаемым компанией Тойота, который будет построен в Московском регионе. Этот проект является своевременным и соответствующим цели сокращения количества устаревшего парка автомобилей в России, что открывает новую и очень перспективную сферу сотрудничества для этих двух стран.

Сотрудничество в высокотехнологичных инновационных секторах может включать такие отрасли, как фармацевтику и медицину. Например, в 2007 году Медицинский университет Канадзавы в сотрудничестве с Медицинской Академией Ярославской области основал российский эндоскопический учебный центр, который позволяет обучать врачей, которые проводят эндоскопическую хирургию. В 2014 году компания Такеда-Никомед закончила строительство производственного предприятия, которое начало производство препаратов для лечения онкологических и неврологических заболеваний.

Заключение

Исторически инвестиционное сотрудничество японских компаний с Россией было почти ограничено проектами добычи ресурсов, однако, текущий этап развития отношений показывает отход от одностороннего восприятия инвестиционных возможностей. Изменения потенциала рынка и трендов способствуют структурным изменениям в инвестиционном сотрудничестве России и Японии: особенно данные изменения приводят к увеличению инвестиций в технологический уровень развития производства и создание оснований для производственного развития кластеров, прежде всего, в автомобильной промышленности.

Стратегии и факторы мотивации для японских инвесторов в основном зависят от возможностей, лежащих в основе инвестиционного потенциала России. Российский рынок может быть разделен на две значительных части без четких границ, но демонстрирующих различные тренды: западная (европейская) часть и дальневосточная и сибирская часть. Первая привлекает инвесторов в связи с объемным многообещающим рынком, быстрым экономическим ростом, возможностями для кластерного производственного развития. Дальневосточные и сибирские регионы чрезвычайно важны для инвестиционного сотрудничества: они обладают ресурсами для развития инвестиционных проектов и имеют огромное логистическое преимущество в силу их близкого местоположения с Японией. Поэтому стратегии для производства и для исследования рынка должны быть адаптированы к местным и региональным условиям.

Довольно трудно определить, какой регион более важен для инвестиционного сотрудничества Японии и России, потому что структура отношений существенно отличается. Фактически западные и восточные регионы России дополняют друг друга с точки зрения привлечения инвестиций, поэтому они способствуют развитию многогранной и диверсифицированной структуры для инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Экономическая стратегия для России: проблема выбора. – М., 2007.
2. Кашин В.Н. Мировые экономические модели и их взаимодействие: взгляд из Японии и заметки российского экономиста // Государство и экономика. – М., 2010. – N 7–8. – с. 41–51.
3. Лавров С.Н., Ершова Н.В. // Лизинг. – 2013. – №5. – с. 44–50.
4. Сугимори К. О японо-российском экономическом сотрудничестве. // Вопр. Экономики. – М., 2012. – N 2. с. 117–127.
5. Терещенко Ю. В. Российско-японское инвестиционное сотрудничество и перспективы развития // Вестник ОГУ, Т. 2 № 6, 2013.
6. Банк Японии: Статистика, Платежный баланс https://www.boj.or.jp/en/statistics/br/bop_06/index.htm/
7. Сайт Госкомстат РФ www.gks.ru